

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Сазонова В.А. Актуализация нематериального наследия в условиях цифровизации культуры: проблемы и ключевые тренды // Культура и искусство. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0625.2025.11.76582 EDN: JQFBMA
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76582

Актуализация нематериального наследия в условиях цифровизации культуры: проблемы и ключевые тренды

Сазонова Вероника Александровна

ORCID: 0000-0001-6503-7910

аспирант; кафедра культурологии; Московский педагогический государственный университет

119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1 стр. 1

✉ sazonovaveronika@yandex.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2025.11.76582

EDN:

JQFBMA

Дата направления статьи в редакцию:

01-11-2025

Аннотация: Предметом исследования являются проблемы использования цифровых проектов в деятельности по сохранению, актуализации, трансляции и популяризации нематериального культурного наследия России. Цель исследования – выявить ключевые тренды репрезентации и актуализации нематериального культурного наследия Российской Федерации в цифровой среде в 2020–2025 гг. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки релевантности использования цифровых просветительских, информационно-развлекательных и брендовых проектов носителей и хранителей нематериального наследия в качестве инструментов решения задач по сохранению и трансляции самобытного кода российской культуры, предотвращению его утраты или замещения. Данная проблематика значительно обострилась в контексте рекордно высокого уровня медиапотребления в России на фоне противоречивой ценностно-смысловой динамики межкультурных коммуникаций пользователей в русскоязычном сегменте интернета. Культурологический подход представляется наиболее эвристичным для достижения цели исследования. В рамках исследования применены метод контент-анализа, метод социологического опроса, case study,

структурно-функциональный и компаративный методы. Автором выявлены особенности восприятия нематериального культурного наследия и связанных с ним цифровых проектов среди молодежи России (18-35 лет) в контексте социокультурной динамики 2020–2025 гг., выявлены тренды реализации таких проектов и предложена их авторская типология на основе синтеза научных представлений о цифровой культуре и о концепте нематериального цифрового наследия, обоснована их функциональная значимость в процессе охраны наследия. Автором сделаны выводы о том, что наиболее перспективным концептуальным вектором реализации цифровых проектов в сфере нематериального наследия России является их формирование на основе синтеза ценностно-смысловой составляющей концепта нематериального цифрового наследия и функциональных возможностей цифровой сетевой культуры во всем многообразии ее форм.

Ключевые слова:

нематериальное культурное наследие, этнокультурное достояние, цифровая культура, культурная память, трансляция ценностей, актуализация, популяризация, репрезентация, интерпретация, охрана наследия

Введение

Изменение стратегий потребления культурных продуктов, мода на локальные феномены, активное развитие внутреннего самостоятельного культурно-образовательного и экологического туризма сформировали актуальный запрос на проекты и мероприятия, позволяющие получить уникальные знания и опыт через соприкосновение аутентичными практиками и формами выражения, характерными для всего многообразия культур и традиций народов России. Ускоренному формированию данного тренда в условиях цифровизации культуры способствовали увеличение объема digital-коммуникаций пользователей и изменение тональности информационной повестки на фоне усиления уровня стресса и социальной напряженности в обществе вследствие пандемии COVID-19, а также геополитических и социально-экономических изменений в 2022-2025 годах.

На фоне рекордно высокого уровня медиапотребления изучение потенциала, трендов и проблем использования цифровых проектов в процессах актуализации, трансляции и популяризации нематериального культурного наследия России (НКН) является одним из наиболее актуальных направлений междисциплинарных исследований. Культурологический подход представляется наиболее эвристичным для их выявления. В рамках исследования применяется метод контент-анализа, метод социологического опроса, case study, структурно-функциональный и компаративный методы.

Актуализация и репрезентация нематериального наследия России в цифровой среде: 3 контекста осмысления проблематики в научном знании

Ряд современных исследователей (О. Н. Астафьева^[1], Н. Б. Кириллова^[3], И. А. Купцова^[5], И. В. Малыгина^[7], Л. Н. Мешкова^[8], Е. В. Никонорова^[1], О. В. Шлыкова^[11]) отмечают усиление роли и значимости воздействия цифровой культуры и сетевой медиакультуры как ее неотъемлемой части на картину мира, ценностные ориентиры, восприятие пространства и времени, повседневные поведенческие практики и идентичность аудитории. Создатели цифрового контента и модераторы цифровых сообществ, используя культурные коды, ролевые модели и мифологемы культур, из

которых происходит их аудитория и они сами, вводят в современный социокультурный контекст концепты, смыслы, ценности и идеологемы [1, 3, 7]. В результате переосмысления и апроприации другими участниками цифровой коммуникации в процессе «постоянного дрейфа по поверхности дискретных миров, продуцируемых цифровой реальностью» [7, с. 58] и «мозаичного освоения культуры» [8, с. 210] они укореняются в цифровой идентичности пользователей [7, 8] и распространяются в digital-среде, а также воспроизводятся в виде повседневных культурных практик за пределами всемирной сети [3, 5, 7, 8] в том числе в процессе неосинкретизма [7].

В вопросе трансляции и популяризации нематериального культурного наследия в условиях высокого уровня урбанизации данная проблематика проявляется наиболее остро. Представляя собой передающуюся из поколения в поколение самобытную «взаимосвязанную и целостную знаково-символическую систему ценностно-смысловых феноменов, традиционных знаний, аутентичных практик и форм репрезентации, контекстуально и исторически связанных с природным и культурным ландшафтом бытования» [6, с. 61], нематериальное наследие является неотъемлемой частью жизни носителей, формирует у них чувство преемственности и сопричастности. В связи с тем, что данный тип наследия, сложившийся в прошлые эпохи в иных социокультурных условиях, в настоящее время продолжает воспроизводиться большинством носителей в условиях высокого уровня урбанизации (зачастую в отрыве от места традиционного бытования) под влиянием глобализационных процессов и неограниченных межкультурных коммуникаций в цифровой среде, то он наиболее подвержен как самопроизвольному, так и намеренному формированию на его основе симулякров, искажающих аутентичную ценностно-смысловую компоненту и формирующих ложные представления о нем. Предотвращение данных процессов является одной из важнейших задач государственной политики России. Важно подчеркнуть, что речь идет не о снижении вариативности локальных интерпретаций культурных форм в императивном виде или ограничении творческой деятельности с репрезентацией этнокультурных феноменов, а о защите исконных культурных кодов русской культуры и культур народов России от искажения в ходе целенаправленного информационно-психологического влияния на аудиторию в целях, противоречащих государственной культурной политике и национальным интересам РФ.

Цифровые просветительские, информационно-развлекательные и брендовые проекты в сфере нематериального наследия России с участием носителей и хранителей являются одним из ключевых инструментов в данной работе как на внутреннем, так и на международном уровне. Высокая вовлеченность пользователя в контекстуально-содержательную составляющую публикуемого контента и формирующиеся вокруг него сообщества, персонализация контента для целевой аудитории с помощью рекомендательных технологий и неограниченные возможности тиражирования материалов на широкую аудиторию для поиска новых зрителей / потребителей обуславливает большой потенциал использования цифровых проектов в разных форматах для трансляции и популяризации нематериального наследия, повышения информированности общества о нем, фиксации исторической динамики его воспроизводства, а также репрезентации его непрерывно актуализирующихся форм выражения. На внешнеполитическом треке такие проекты включаются в пул мероприятий «дипломатии наследия», в рамках которой культурное наследие России, в первую очередь формы выражения нематериального этнокультурного достояния, используется как драйвер развития двусторонних отношений с другими государствами на основе межкультурного диалога и поиска точек пересечения на базе общечеловеческих

ценностей.

Исследуя структуру этой работы и осмысляя цифровые проекты с точки зрения функциональных возможностей их использования в деле охраны нематериального наследия России российские исследователи (А. В. Венкова [\[2\]](#), А. В. Крюков [\[4\]](#), М. А. Степанов [\[2\]](#)) подчеркивают релевантность использования цифровых аудиовизуальных документов для решения задач по фиксации исторической динамики воспроизводства, трансляции и популяризации нематериального наследия РФ [\[2, 4\]](#), а также широкие возможности репрезентации, популяризации и актуализации НКН посредством произведений медиакультуры [\[9\]](#) и реализации цифровых проектов с использованием иммерсивных технологий [\[2\]](#). Также в научном знании предложена концепция нематериального цифрового наследия России, в рамках которой цифровые проекты в сфере НКН рассматриваются не как технология или инструмент решения задач по его охране, а через призму концепции культурной памяти как одна из форм накопительной памяти человечества [\[4\]](#) (в первую очередь, в форме цифровых реестров НКН или цифровых общедоступных информационных ресурсов с документальными верифицированными свидетельствами о нем).

В контексте данного исследования предлагается проанализировать современные тренды актуализации и репрезентации нематериального наследия России в цифровой среде на основе синтеза представлений о результатах этой деятельности как о части цифровой сетевой культуры современного общества, как о нематериальном цифровом наследии и как инструменте реализации задач в сфере охраны НКН.

Актуализация и репрезентация нематериального наследия России в цифровой среде: динамика трендов в 2020-2025 годах

Анализируя изменения структуры цифровых коммуникаций культурных институций в 2020-2022 годах на фоне пандемии, мы отмечали рост интереса аудитории «к нематериальному наследию, которое период самоизоляции приобрело еще больший флер старины, отчужденности от повседневности, а также «неминуемости» его утраты» [\[10, с. 57\]](#). В условиях начала СВО данный тренд восприятия НКН был укреплен в связи с негативным информационным влиянием внешней аудитории и попытками искажения его ценностно-смыслового содержания в формируемых медиаобразах.

Также фиксируются следующие тренды:

- изменение содержания цифровых коммуникаций культурных институций (в пользу увеличения объема представляемых уникальных достоверных проверяемых данных о внутрироссийских ценностях и смыслах, внедрения популярных форматов взаимодействия с аудиторией), в том числе по причине выхода культурных институтов на новые медиаканалы в условиях нестабильности информационной повестки;
- значительное расширение их функций (к традиционным информационной и просветительской функциям добавились компенсаторно-релаксационная, развлекательная, интегративно-дифференцирующая и, с некоторыми допущениями, регулятивно-моделирующая);
- изменение их контекста в связи с возросшими требованиями аудитории к качеству цифровых проектов и пресыщением пользователей медиаконтентом: цифровые коммуникации культурных институций, ранее решавшие маркетинговые и информационные задачи, служившие дополнением к реальному посещению, обретают

самоценность как специфический цифровой культурный продукт (за исключением виртуальных музейных экспозиций, которые и ранее обладали такой ценностью);

— повышение качества исполнения цифровых проектов в сфере культуры, освоение профессиональным сообществом новых медиаканалов и расширение пользовательского опыта взаимодействия с наследием в цифровой среде с помощью разнообразных механик и сценариев;

Важной тенденцией стало усиление работы по оцифровке аудиовизуального документального контента, созданного ранее, с публикацией данных материалов в интернете и дальнейшим их распространением рядовыми пользователями.

На фоне противоречивой структуры и сложной динамики ценностно-смысловой и эмоциональной составляющих цифровых коммуникаций в русскоязычном сегменте всемирной сети в 2022-2025 годах важным трендом стало усиление внимания аудитории к контекстуальной составляющей, характеру и целям использования медиаобразов России, российской культуры и ее нематериального наследия. При этом, если в прошлые годы основной фокус был направлен на произведения медиакультуры, образ НКН в которых закрепляется и воспроизводится многие годы, то в данный периодкратно усиливается значимость «скоротечного» актуального контента в цифровых СМИ и социальных сетях.

Так, по данным ВЦИОМ в 2023 году 86% россиян «практически каждый день» использовали социальные сети и мессенджеры, среднее время составляло 272 минуты в день (прим. — исследование «Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения», URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения 01.10.2025)). В тематическом топе потребляемого контента (с подпиской на каналы и сообщества) находились категории, в которых чаще всего публикуются материалы о нематериальном наследии: образовательный (41% опрошенных), развлекательный (кино, музыка и т.д. — 33% опрошенных), научный (30 % опрошенных), туристический (24% опрошенных), культурный (17% опрошенных) контент. В январе-марте 2025 года, согласно данным Mediascope, 84% россиян пользовались интернетом ежедневно, среднее время ежедневного использования всемирной сети составило 4 часа 33 минуты на человека, при этом в зависимости от возраста пользователей на социальные сети пришлось 23-30% затраченного времени, на мессенджеры — 18-19%, на видеоресурсы — 12-15% (прим. — исследование «Актуальные цифры медиапотребления россиян», URL: <https://mediascope.net/news/2928545/> (дата обращения 01.10.2025)).

Для исследования проявлений данного тренда в молодежной среде в 2024-2025 году автором было опрошено методом онлайн-анкетирования 300 респондентов (68,3% — женщины, 31,7% — мужчины; 40% — в возрасте 18-23 лет, 29,7% — 24-29 лет, 30,3% — 30-35 лет) из Москвы (69,3%), Санкт-Петербурга (5,7%), ЦФО (7,7%), ПФО (5,3%); на остальные федеральные округа пришлось суммарно 12% опрошенных.

В части, касающейся оценки влияния на нематериальное наследие цифровых коммуникаций в социальных сетях и деятельности СМИ, транслирующих современные ценности, ответы опрошенных распределились следующим образом:

— 24% отметили потенциал использования этих площадок для актуализации наследия, подчеркнув, что они скорее не оказывают негативного влияния на аутентичные культурные практики;

- 22,3% отметили негативное влияние, но подчеркнули, что при реализации мер поддержки его возможно нивелировать и сохранить НКН в его неискаженном виде;
- 13,3% отметили, что итоги дискуссии на этих площадках могут оказать влияние на содержание и объем мер государственной поддержки НКН;
- 22,3% отметили, что они влияют только на роль нематериального наследия в современном мире, но не на его ценностно-смысловое содержание;
- 13,3% отметили, что они влияют негативно и создают угрозу его сохранению;
- 4,7 % отметили, что они не оказывают никакого влияния.

При этом 69% опрошенных подчеркнули, что нематериальное наследие России нуждается в дополнительных усилиях по его охране.

Таким образом, общий тренд на восприятие НКН как ценности, находящейся под угрозой утраты, выявленный нами в 2020-2022 году, не только не потерял своего значения под давлением информационной повестки, но и укрепился в молодежной среде (35,6% опрошенных так или иначе выражали опасения относительно негативного влияния цифрового контента). При этом 59,6% опрошенных отмечали значимость влияния цифрового контента на дальнейшее воспроизводство нематериального наследия и трансформацию его значимости в современном мире.

Говоря о роли НКН в современном мире опрошенные отмечали, что его проявления определяют самобытность российской культуры, ее ценности и смыслы (38%), помогают сохранять преемственность поколений и воспитывать патриотизм (29,3%), формируют уникальный образ России в мире (15%), представляют интерес для туристов (10,3%), их использование способствует решению социальных проблем (1,3%). И только 6% ответили, что оно никак не влияет на жизнь современного общества.

Подавляющее большинство опрошенных (67,3%) ответили, что главным источником первоначальных знаний о своем нематериальном наследии для них стали члены семьи и ближайшие родственники, на втором месте по популярности ответов было обучение в школе (13,7%), на третьем — культурные институции (5,7%, но также 2,3% опрошенных дополнительно уточнили, что это произошло на экскурсиях, мастер-классах и лекциях). На предлагаемый вариант ответа «нашел информацию в интернете» пришлось лишь 0,7% ответов. Однако, суммарно на долю медиакультуры пришлось уже около 3,4% ответов. С учетом высокого уровня медиапотребления, легкодоступности цифрового контента для аудитории и раннего приобщения к нему детской аудитории влияние этого канала коммуникации на трансляцию первоначальных знаний имеет тенденцию к росту в ближайшей перспективе.

В 2020-2025 годах значительно увеличилось количество цифровых проектов, посвященных нематериальному наследию России. Рассмотрим актуальный опыт подробнее.

Концептуальные направления реализации цифровых проектов в сфере нематериального наследия: актуальные кейсы и перспективные векторы

С точки зрения государственной охраны и актуализации данных об объектах нематериального этнокультурного достояния РФ ключевым кейсом является тестовый запуск ФГИС «Федеральный государственный реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации», который был презентован в ходе

деловой программы выставки-форума «Россия». В сентябре 2025 года было принято решение о включении в данную систему 31 объекта. Поскольку в публичную эксплуатацию данная система по состоянию 30 сентября 2025 года не была запущена, то в полной мере оценить то, какие перспективные веяния и новшества в сложившуюся российскую практику формирования цифровых реестров она принесет, опираясь лишь на предварительную презентацию, довольно сложно.

Однако, в ходе анализа других существующих в настоящее время федеральных и региональных реестров нематериального наследия был выявлен важнейший тренд на формирование в их структуре полноценных медиаархивов с фиксацией форм выражения каждого из объектов (видео, аудио, фото — в некоторых случаях эти материалы отражают историческую динамику воспроизводства данного наследия), а также картирования территорий на основе размещенных в реестре данных. Если по составу содержащихся сведений об объекте нематериального наследия они опираются на положения федерального закона от 22 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», то в части визуального исполнения и функциональных возможностей можно выделить два перспективных вектора формирования данных систем в зависимости от уровня цифрового развития региона и инфраструктурных возможностей организации, которой делегированы полномочия по наполнению и ведению реестра:

1) В виде автоматизированных информационных систем, которые могут иметь сложную внутреннюю архитектуру и могут быть интегрированы с другими цифровыми государственными сервисами и системами. Примером подобной работы является «Реестр (каталог) объектов нематериального культурного наследия народов России» (Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова), «Архив нематериального культурного наследия Астраханской области», «Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан».

2) В виде цифровых реестров, которые могут быть размещены как на собственных сайтах, так и на сайтах организации-оператора, информационных порталах государственных органов власти или мультимедийных порталах о культуре. Например — «Единый электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» (Культура.рф), «Единый реестр объектов нематериального культурного наследия Владимирской области», «Единый Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния народов Республики Башкортостан».

Важным отличием данных форматов является наличие возможности ситуативного включения в данные цифровые продукты сведений и дополнительных материалов о наследии (например, о текущих выставках и мероприятиях, ему посвященных, о предварительных результатах исследовательских экспедиций или выходе специализированных изданий). Если в первом случае данное действие может быть затруднено вследствие сформированной структуры АИС и необходимости доработки дополнительных разделов, то во втором случае дополнение карточки объекта даже в самом простом виде может быть реализовано посредством гиперссылок на материалы в других разделах сайта (в новостной ленте, анонсах, цифровой библиотеке и т. д.).

В работе носителей и хранителей НКН с нематериальным наследием в цифровом формате возможно выделить два равнозначных вектора:

1) самоценные цифровые проекты, которые либо не имеют материального отражения в традиционной среде бытования и воспроизводства НКН или посвященной ему

действующей экспозиции, или имеют очень опосредованное либо непостоянное выражение в таких пространствах;

2) цифровые проекты сопроводительного характера к деятельности носителей и хранителей НКН, их экспозиционно-выставочным проектам или предпринимательской активности.

Актуальным примером первого направления являются проекты звукозаписывающей фирмы «Мелодия» по оцифровке и переизданию записей исполнения фольклора России с размещением материалов о данных культурных практиках на своем сайте, а самих аудиодорожек на Яндекс.Музыке, VK Музыке, сервисе «Звук», МТС Музыке, Wink Музыке и зарубежных цифровых площадках. Например, были переизданы записи усвятских свадебных песен (1977), традиционных песен Пинежья (1988) и традиционных песен Мезени (1982). К этому же направлению относятся документальные фильмы о нематериальном наследии, освещающие проблемы его сохранения, воспроизводства и трансляции, а также жизнь носителей.

В рамках работы музеев важным кейсом являются мультимедийные проекты музея Торум Маа (Ханты-Мансийск, Россия), которые размещаются на собственной медиаплатформе музея «MEDIA». Например, медиапроект «Обычное право коренных народов. Заметки этнографов» и медиапроект «Самовар» (об истории российских чайных традиций и особенностях приготовления таежного чая), в которых представлены аудиовизуальные материалы, фиксирующие процесс воспроизводства НКН и демонстрирующие связанные с ним артефакты, размещены сведения об НКН из фондов музея, а также осуществляется интерактивное взаимодействие с пользователями в цифровой среде. Виртуальные панорамные выставки музея, использующие схожий подход к взаимодействию с посетителями портала, также можно отнести в данному направлению, поскольку их материальное выражение в залах музея существует ограниченный период времени, а в цифровой среде они остаются намного дольше (например, виртуальная панорамная выставка «Ханты ими хот — Очаг хантыйской женщины»).

В рамках деятельности СМИ и культурных медиапорталов можно привести в пример материалы и тематические подборки портала «Культура.рф» о нематериальном наследии России (в частности, «Слово дня: народные промыслы России», «Коротко, но емко» (о частушечных традициях), «Неделя "жизни"» (о технологиях лаптеплетения), «Удивительные сказки народов России» со ссылками на карточки этого НКН в Едином каталоге). Помимо этого, можно отметить совместный проект российских интернет-СМИ «Mash» и «А что будет дальше?», опубликованный в перекрестном формате в telegram-каналах этих изданий. В его рамках в течение 6 недель рассказывали об истории 6 российских традиционных народных промыслов и ремесел, и об их актуальном состоянии (были выпущены материалы о крестецкой строчке, сысертском фарфоре, зарайских коврижках, сибирских коврах, коломенском мыловарении, стеклодувном мастерстве).

Интересным кейсом со стороны бизнеса является продукт Сбера «Карта края», в рамках которого клиенты банка могли заказать для себя цифровые платежные карты с дизайном, вдохновленным нематериальным наследием Башкирии, Бурятии, Санкт-Петербурга, Татарстана и Якутии, и реализовать чувство сопричастности к этим культурным практикам.

В качестве примеров второго направления выступают размещенные в цифровой среде аудио- или видеозаписи лекций, мастер-классов, концертов, экскурсий и других событийных мероприятий, видеообзоры, аудиогиды и медиагиды, а также публикации в

рамках тематических рубрик в социальных сетях, мессенджерах и на других медиаканалах (официальные сайты культурных институций, проектов и конкретных персон, специализированные культурные порталы).

Можно отметить рубрики «Музейный словарь», «Субботний вопрос» и «Воскресный ответ» в telegram-канале Сергиево-Посадского музея-заповедника, в рамках которых, в том числе, публикуются просветительские материалы об НКН и связанных с ним артефактах, хранящихся в музее и представленных в его действующих экспозициях. Рубрику «Таинственные сундуки: мифы, легенды и семейные ценности» в telegram-канале музея «Тальцы», в которой рассказывается о нематериальных культурных феноменах Прибайкалья и Приангарья. Публикации в telegram-канале Гродековского музея, приуроченные к выставке «Народы Поволжья: быт, обычаи, традиции», рассказывающие о представленных экспонатах и связанных с ними нематериальных культурных практиках. Важным кейсом являются размещенные в официальном сообществе Российского этнографического музея в Вконтакте видеозаписи «Этнолектория», а также серия видео об обрядах и ритуалах народов, которым посвящены экспозиции музея (снятые в экспозиционных залах) — например, об обряде «завивания бородки» у русских или обряде «вождения русалки», распространенном в Воронежской губернии. Рассмотренные примеры относятся к просветительскому, информационно-вовлекающему, событийному и отчетному (репортажному) типу публикаций, но в период открытия новой экспозиции или проведения мероприятия, посвященного нематериальному культурному наследию, информация об НКН может включаться и в анонсирующие публикации в социальных сетях.

Значимыми кейсами являются тематические спецпроекты учреждений культуры и публикации, подготовленные для специализированных порталов, посвященных культуре. Например, размещенный на медиапортале «Культура Ярославии» в разделе «Для школьников — Народная культура» видеопроjekt Переславского музея-заповедника «Сказ о полотенце» (хранитель рассказывает о роли полотенца в русской культуре, актуализирует связанные с ними культурные практики в современном контексте, а также повышает узнаваемость музея среди региональной молодежной аудитории). Еще одним интересным примером цифрового спецпроекта культурной институции, сопровождающим ее основную деятельность является аудиогид «Легенды и предания старообрядческих деревень», созданный силами музея МБОУ «Степаненская СОШ» (Степаненки, Кезский района, Удмуртия) и представленный на портале Izi.Travel. Он посвящен нематериальному наследию окрестных деревень — от старообрядческих традиций до местных легенд и мистических историй. С его помощью институция транслирует данный социокультурный дискурс на внешнюю аудиторию вне музейного зала, актуализирует его в местном сообществе и использует его как инструмент реализации туристического потенциала местности. Важным кейсом цифрового взаимодействия культурных институций с посетителями стала совместная онлайн-акция Министерства культуры РФ и сервиса «Другое дело» к Ночи искусств-2024, в рамках которой участники могли пройти в онлайн-формате тесты, квизы, прослушать подкасты или посетить виртуальные выставки, посвященные НКН, и впоследствии выиграть за это призы. Данный проект ценен тем, что сформированное в цифровой среде чувство сопричастности аудитории к иллюстрируемым культурным практикам в дальнейшем имеет высокий потенциал проявления в материальном мире в процессе использования выигранных призов и формирования связанных с этим ассоциаций.

Сопровождающие публикации носителей НКН в социальных сетях к собственным предпринимательским проектам на основе этих культурных практик служат цели

формирования и развития локального бренда и в основном носят информационно-вовлекающий, анонсирующий и продающий характер, но в то же время обладают ценностью с точки зрения фиксации современных форм репрезентации НКН. В частности, в telegram-канале «Унцукульские изделия» мастер выставляет посты с результатами своего труда и записи с мастер-классов, telegram-каналы «Говорит Федоскино», «Жостовская фабрика» и «Гжельский фарфоровый завод» демонстрируют новые поступления в свои магазины (в том числе — новые формы репрезентации традиционных промыслов в современном социокультурном контексте, например, термкружки, современные салфетницы, стикеры, коврики для компьютерных мышей и т. д.), рассказывают о повседневной работе и достижениях своих мастеров, о проведенных мероприятиях, презентуют совместные проекты с другими компаниями и представителями медиаиндустрии, индустрии развлечений.

Важно подчеркнуть, что цифровые проекты сопроводительного характера к деятельности носителей и хранителей НКН являются значимой частью маркетинговой стратегии и, в случае с крупными культурными институциями, входят в контент-план наравне с другими публикациями. Однако, даже в этом контексте нельзя не обратить внимание на общее увеличение «присутствия» нематериальных культурных феноменов в цифровых коммуникациях в результате реакции профессионального сообщества сферы культуры на описанные выше тренды.

Рассмотренные направления актуализации и репрезентации российского НКН в цифровой среде являются релевантными инструментами решения задач по его сохранению, изучению, трансляции и популяризации. Но в строгом понимании типологически являются нематериальным цифровым наследием только цифровые реестры и те самоценные и сопроводительные цифровые проекты в сфере НКН, которые основываются на научно обоснованных верифицированных данных и носят просветительский или исследовательский характер. Информационно-вовлекающие и развлекающие цифровые проекты в сфере НКН, а также другие типы рассмотренных нами кейсов являются продуктами сетевой культуры современного общества, и могут приобрести черты нематериального цифрового наследия лишь при строгом соблюдении обозначенных выше условий (которые соблюдаются не всегда из-за поставленных перед такими проектами задач). Однако, чрезвычайно важным аспектом цифровых коммуникаций носителей НКН и культурных институций (как хранителей НКН) с аудиторией является восприятие публикуемой ими информации как источника достоверных данных. С учетом этого, а также выявленных нами трендов, необходимо обратить внимание на три перспективных концептуальных вектора реализации цифровых проектов в сфере НКН, которые, на взгляд автора, имеют тенденцию к дальнейшему развитию.

Первый из них связан с усилением синтеза ценностно-смысловой части концепта нематериального цифрового наследия и функциональных ролей сетевой культуры при реализации цифровых проектов в сфере нематериального наследия России. Т. е. возможно говорить о переходе к формированию цифровых проектов нового типа на стыке этих двух феноменов, где ядром формирования сущностного содержания и основой его верификации в digital-среде будет служить нематериальное цифровое наследие, а средством выражения выступит сетевая культура во всем многообразии ее форм.

Второй вектор связан с усилением видимости и повышении позиций демонстрации цифровых проектов в сфере НКН в выдаче поисковых систем (в том числе в алгоритмах, используемых искусственным интеллектом) посредством seo-оптимизации. В условиях

усиления воздействия цифровой культуры на идентичность аудитории и, соответственно, на сохранение и воспроизводство российских нематериальных культурных практик в их аутентичных формах данная задача приобретает все большее значение для сохранения культуры России. Но также данный вектор способствует решению тех утилитарных задач, которые ставятся перед цифровыми проектами, когда они являются составной частью стратегии маркетинговых коммуникаций.

Третий вектор связан с усилением внимания к соблюдению разумного баланса между мерами охраны конкретного объекта НКН, интересами его носителей / хранителей (и связанных с ними местных сообществ), а также целями цифрового проекта и выгодами от его реализации. В рамках этого вектора профессиональному сообществу сферы культуры предстоит продолжить совершенствование методологических подходов к созданию цифрового контента о нематериальном наследии или с его использованием, улучшить персонализацию такого контента под разные сегменты аудитории (в том числе в контексте реализации инклюзивных программ), повысить его визуальный и технический уровень.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в 2024-2025 годах в молодежной среде (18-35 лет) укрепился тренд восприятия нематериального наследия как находящегося под угрозой утраты (69%) исконного самобытного ценностно-смыслового кода российской культуры (38%), воспроизводство которого помогает сохранять преемственность поколений и воспитывать патриотизм (29,3%). Укрепление этого тренда произошло под влиянием противоречивой динамики ценностно-смысловой и эмоциональной составляющих цифровых коммуникаций в русскоязычном сегменте всемирной сети в условиях проведения СВО, а также в результате осуществления попыток искажения в медиа ценностно-смыслового содержания российского НКН на этом фоне. Реакцией общества на эти процессы стало углубленное внимание к достоверности медиаобразов и контекстам использования НКН в цифровых СМИ и социальных сетях (59,6% опрошенных отмечали значимость влияния этого контента на сохранение и дальнейшее воспроизводство НКН, 35,6% — выражали опасения относительно его негативного влияния). С учетом высокого уровня медиапотребления и раннего приобщения детской аудитории к цифровому контенту влияние этого медиаканала на трансляцию первоначальных знаний об НКН имеет тенденцию к росту в ближайшей перспективе (он уже стал источником первоначальных знаний об НКН для 3,4% опрошенных).

Важным трендом актуализации и репрезентации НКН в цифровой среде стало повышение качества исполнения и расширение перечня форматов цифровых культурных проектов о нематериальном наследии с увеличением объема представляемых уникальных достоверных проверяемых данных о нем. Основными их видами являются самоценные цифровые культурные проекты, не имеющие материального отражения в традиционной среде бытования или воспроизводства НКН, и цифровые коммуникации культурных институций, которые обладают чертами специфического цифрового культурного продукта. В 2020-2025 годах, помимо информационной, просветительской и развлекательной, эти проекты приобрели такие функции как компенсаторно-релаксационная, интегративно-дифференцирующая и регулятивно-моделирующая. На основе проведенного контент-анализа актуальных кейсов выделено три перспективных концептуальных вектора реализации цифровых проектов в сфере НКН:

- 1) Формирование цифровых проектов на основе синтеза ценностно-смысловой части

концепта нематериального цифрового наследия и функциональных ролей сетевой культуры, где первое выступит ядром формирования сущностного содержания, а вторая во всем многообразии своих форм выступит средством выражения.

2) Усиление видимости цифровых проектов в сфере НКН в поисковых системах и алгоритмах искусственного интеллекта для верификации данных о таком наследии и решения утилитарных задач реализации этих проектов.

3) Соблюдение разумного баланса между мерами охраны конкретного объекта НКН, интересами его носителей / хранителей (и связанных с ними местных сообществ), а также целями цифрового проекта и выгодами от его реализации.

Подводя итог, необходимо отметить, что отбор наиболее релевантных по содержанию и функционалу форм актуализации и репрезентации нематериального наследия в цифровой среде осуществляется в зависимости от вида конкретного объекта, технических возможностей площадки размещения и уровня цифровых компетенций исполнителя. Сотрудничество с медиахолдингами и цифровыми сервисами позволяет увеличить охват аудитории и обеспечить наилучшее использование функционала их медиплощадки, однако авторам цифровых проектов в сфере НКН в таком случае будет необходимо учитывать такие факторы как репутационные риски, конъюнктуру медиарынка и редакционный стиль.

Библиография

1. Астафьева О. Н., Никонорова Е. В., Шлыкова О. В. Цифровая культура: новый этап трансформации и осмысления стратегии смарт-будущего // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / Отв. ред. Н. Б. Кириллова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 46-68.
2. Венкова А. В., Степанов М. А. Нематериальное культурное наследие в современных визуальных искусствах Российской Федерации // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. М.: Институт Наследия, 2022. С. 23-32. EDN: FRBLES
3. Кириллова Н. Б. Цифровая культура глобализованного мира и творческое развитие личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: познание. 2022. № 8. С. 12-17. DOI: 10.37882/2500-3682.2022.08.06 EDN: RSBYUY
4. Крюков А. В. Нематериальное цифровое наследие в Российской Федерации // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. М.: Институт Наследия, 2022. С. 23-32. EDN: YJIPZG
5. Купцова И. А. Сетевая медиакультура как новая повседневность цифровой цивилизации // Международный журнал исследований культуры. 2024. № 2 (55). С. 6-16. DOI: 10.52173/2079-1100_2024_2_6-16 EDN: DCZPYE
6. Купцова И. А., Сазонова В. А. Нематериальное культурное наследие: концептуальные подходы к определению феномена // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 1. С. 56-64. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-56-64 EDN: MSTPDJ
7. Малыгина И. В. Стратегии самоопределения человека в цифровом пространстве современной культуры // Международный журнал исследований культуры. 2024. № 2 (55). С. 58-69. DOI: 10.52173/2079-1100_2024_2_58-69 EDN: QDASUW
8. Мешкова Л. Н. Цифровая культура как среда формирования культурной идентичности цифрового поколения // V Российский культурологический конгресс с международным участием "Культурное наследие – от прошлого к будущему": программа и тезисы докладов. Санкт-Петербург; Москва: Институт Наследия, 2021. С. 210. EDN: VQUZUV
9. Сазонова В. А. Актуализация и популяризация нематериального наследия средствами медиакультуры: образы, контексты, технологии // Педагогика искусства. 2022. № 1. С.

24-30. EDN: JQMGRZ

10. Сазонова В. А. Нематериальное наследие в цифровом пространстве: опыт эпохи пандемии и новые социокультурные вызовы // Современная культурология: проблемы и перспективы. Выпуск 8. Сборник статей молодых ученых / под ред. Е. В. Листвиной, Н. П. Лысиковой. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 57-61. EDN: GMWZWY

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи является нематериальное культурное наследие России (НКН) в условиях цифровизации культуры. Под НКН автор понимаем совокупность феноменов, ценностей, символов, знаний, связанных с определенным «культурным и природным ландшафтом». Для современной российской культурологии анализ НКН является важной частью развития ее методологии и предметной базы. Методология работы определяется культурологическим подходом, в рамках, которого автор применяет междисциплинарные методы исследования, такие как: контент-анализ, социологический опрос, case study. На протяжении статьи автор последовательно демонстрирует результаты проведенных исследований, грамотно представляя дизайн выбранных методов исследования, формулируя выводы по каждой группе исследований.

Актуальность темы научной статьи не вызывает сомнения. НКН в условиях современных трендов оказалось в крайне сложной ситуации. С одной стороны, развитие коммуникаций позволяет сделать НКН доступным большему числу потребителей культурного продукта, с другой – цифровизация и массмедийные технологии, направленные на популяризацию и коммерциализацию, лишая аутентичной ценности распространяемые явления. Автор очень верно замечает, что зачастую в цифровом контенте НКН выступает бессмысленным симулякром, но популярным и востребованным. Подобный процесс ведет к потере культурной значимости феноменом, его пагубной трансформации. Проведенные автором опросы выявили неоднозначное отношение и населения к НКН, т.к. опрошенные, несмотря на общий рост информированности о НКН, воспринимают их как ценности, находящейся под угрозой утраты. Понимание противоречивости этой тенденции добавляет актуальности и научной значимости статье. Научная новизна работы заключается в проведении комплексного исследования, посвященного бытованию НКН в условиях цифровизации современной российской культуры. Автор в рамках культурологического подхода очень грамотно и корректно использует эмпирические методы, отсылающие к социологическим, маркетинговым исследованиям. Подобный подход все еще достаточно редко встречается в российских культурологических исследованиях, тяготеющих больше к классическим философским, историческим методам исследования. Расширение методов изучения объекта и предмета добавляет новизны и оригинальности данной статье.

Стиль работы сугубо научен, формулировки грамотные, определения используемых терминов представлены в рамках принятой научной традиции. Структура работы логично, имеется четкое разделение текста на части: введение, аналитические разделы, выводы. Содержание работы отражает сформулированную цель исследования. Собранные и проанализированные автором кейсы онлайн-проектов продвижения и репрезентации НКН, представляющие различные регионы России, указывают на глубокое погружение в практический материал исследования.

Библиография достаточно точно отражает содержание статьи. Все ссылки на работы оформлены в соответствии с требованиями. Однако необходимо отметить, что автор ссылается на авторитетных авторов, представляющих одну теоретическую позицию, совсем не освещая, пусть и с критической точки зрения, концепции цифровизации культуры зарубежных исследователей. Так же в библиографии отсутствуют работы, посвященные применению эмпирических методов исследования, указанных в статье. Т.к. автор не является разработчиком этих методов и особенностей их применения в культурологических исследованиях.

Выводы статьи, несомненно, имеют научную ценность, вносят определенный вклад в развитие российских культурологических исследований, расширяют эмпирическую базу отечественной культурологии.

Статья полностью соответствует требованиям, предъявляемым научным публикациям.